

АЛЕКСАНДР МАМАЛУЙ

ВОЕННЫЙ ДНЕВНИК

(2014—2015)

ХАРЬКОВ
«ФОЛИО»
2016

ПРЕДИСЛОВИЕ

Перед вами записки о войне, в которой довелось сражаться мне и моим товарищам.

Она не была какой-то особенно героической, но мы не выбираем себе войну.

Это она выбирает нас.

Всегда трудно сделать первый шаг. Но когда ты делаешь этот шаг на порог военкомата — дальше судьба подхватывает тебя и несет, несет...

Где и чем окончится твой путь — ты не знаешь.

Ты можешь только стараться не трусить.

Метко стрелять.

И быть стойким...

Судьба бросает зарики, и кому-то выпадает погибнуть в первом бою, а кому-то — довоевать до дембеля.

Убежден, что пришел домой живым и целым благодаря моим боевым товарищам и нашим волонтерам — замечательным, удивительным людям.

В Песках и Авдеевке, в Донецком аэропорту и на «Зените» — во многих гиблых местах, куда забрасывала нас военная судьба, меня окружали надежные, храбрые бойцы — мои братья по оружию.

Кос и Ромашка, Ротный и Ваня, Влад и Саня, Паша и Валерка, и все-все пацаны: спасибо вам!

Рома и Люда, Юра, Валера и Таня, Алексис, Алина и все дорогие наши патриоты — поклон вам до самой земли!

Эти заметки писал не журналист и не писатель. Пехотный снайпер. Писал на айфоне в палатках и домиках базовых лагерей, в краткосрочных отпусках и даже в полуразрушенном здании метеостанции аэропорта.

А сводил их воедино, в книгу, уже снайпер-пограничник, вернувшийся из довольно рутинной 77-суточной ко-

мандировки в Край Больших Неприятностей. Сводил на том же исцарапанном айфоне, коротая ночные дежурства в резервной мобильной группе, на заставе, во время перемирия.

Книга не претендует на высокие литературные достоинства: это просто военный дневник.

Но она — о людях, которые старались воевать хорошо.

Потому, что сражались за Родину.

Я старался писать ее максимально честно.

Но война — злое дело. И, как говорил один сербский солдат, не имеет ничего общего с эпической поэзией. А все же кровавых подробностей, на которые столь богата война, от этой книги ждать не стоит. К сожалению, такие вещи намертво врезаются в память, и не было никакой необходимости записывать их в дневник.

Книгу судить тебе, Читатель! Она не о героях и не о святых, а о простых ребятах, рискнувших башкой ради того, чтобы в твой дом не пришел фронт. Подходи же к их поступкам не с гражданской, а с солдатской меркой.

Ведь мы были солдатами. И жили, и умирали, как подобает солдатам.

Всем бойцам и командирам роты снайперов 93-й гвардейской четырежды орденоносной мехбригады, и живым, и павшим — посвящается эта книга...

Выражаю свою искреннюю признательность за помощь в написании книги:

гвардии майору Николаю Кудре,
гвардии старшему лейтенанту Ивану Лесику,
гвардии старшему лейтенанту Алексею Морозу,
гвардии старшему лейтенанту запаса Павлу Вовку,
гвардии старшине запаса Максиму Тищенко,
гвардии старшему сержанту Константину Ходаку,
гвардии старшему сержанту Павлу Каленикову,
гвардии сержанту запаса Роману Сасику,
гвардии младшему сержанту Евгению Щербине,
гвардии рядовому запаса Игорю Ефременко.

Дорогие друзья!

Спасибо за то, что украсили эту книгу своими воспоминаниями о тех боях и событиях, в которых мне лично участвовать не пришлось.

Вы помогли мне вспомнить всё, что было с нами. И не давали забыть, что первыми и самыми взыскательными читателями книги будут оставшиеся в живых герои её страниц...

Я могу прямо смотреть вам в глаза, пацаны.

Я о многом умолчал, но ничего не приукрасил, не добавил, не исказил.

Спасибо за то, что вы есть!

гвардии сержант Александр Мамалуй.

...Это была игра с умопомрачительно высокими ставками; игра, в которой любые привилегии не давали преимущества, ибо могли лишь избавить от участия в игре, что было равносильно признанию себя жалким трусом.

Бернард Корнуэлл

1 марта 2014 г., 20-00, г. Харьков, будущий позывной «Юрист»

...Уже которую неделю вечер проходит однообразно.

Лежу с айпадом на диване в библиотеке.

Новости, новости, новости... Эспрессо ТВ, Украинская Правда, Русская «Комсомолка» с ее имперскими замашками...

Днем то же самое, только на рабочем компьютере.

Что Майдан? Что там Крым?!

От невозможности повлиять на ситуацию кажется, что мозг кипит.

Нужно что-то делать, а что — непонятно.

В стране классическая революция, вооруженное восстание.

Один общественный строй (клептократия) сметен другим, вроде бы демократией...

Я не ездил на Майдан, даже просто пофоткаться.

Не знаю почему. Не из страха, точно.

Ходил на работу. Рассматривал дела. Судил.

Разок перекинул на счет «Правого сектора» 500 гривен.

И не более...

Обычный зритель.

Когда был митинг сторонников революции у памятника Шевченко — сидел у панорамного окна в кафе «Гостиная», что напротив. Смотрел. Пара судебных клерков из «общей апелляции» пристроились рядом, бубнили злобно:

— Собрались, пидоры! Был бы автомат — вышел бы и всех перевалил!

Я отмалчивался.

Когда Янек сбежал, а революция неожиданно для самой себя победила — был у брошенного здания «Оплота» на ип-

подроме, где сиротливо белели в темноте мешки с песком. Был у обладминистрации, когда в нее входили типа правосеки (сиротливые пять-семь худых пацанов со щитами) и довольный Ваня Варченко.

Прошлой ночью прочитал на одной из страниц Евромадана «ВКонтакте» просьбу о помощи от этих самых пацанов-правосеков. Они писали, что их будут штурмовать, и просили любую защитную амуницию.

Я достал со шкафа старую свою СШ-68¹, распотрошил в нее блок 100 мм Marlboro, купленного лет семь назад в дьюти-фри Дубая. Сам не курю, для гостей держал.

Отвез все это на Мироносицкую, к задним воротам ОГА. Часовой их не отпер, и я перебрал ему пакет с каской и сигаретами через забор.

Сегодня, 1 марта, ОГА штурмом взяли пророссийские пидоры и московский ублюдок водрузил над ней аквафреш. Мальчишек-правосеков, окровавленных и оплеванных, выводили на площадь, ставили на колени...

Кулаки сжимались, когда смотрел репортаж об этом.

Хорошо, что хоть живые все.

Я очень надеюсь, что моя каска уберегла кого-нибудь из них...

Роль зрителя, наблюдателя, достала до чертиков. Но своего места во всем происходящем я пока не видел.

Не так-то просто найти в себе силы бросить на весы судьбы все, чего достиг, и уйти на баррикады. Как-то вот революционером я себя не ощущал.

Хотя эта бело-голубая хрень достала не меньше, чем других...

Донецких, в одночасье потерявших власть, брошенных своим придурком-президентом, жалко не было.

Наработался я под их руководством, спасибо, хватит.

...Я лежал на диване, листал новости и не нравился себе.

Судья, кандидат юридических наук, преподаватель, юридическое и экономическое образование...

События шли мимо меня. Я не влиял ни на что.

¹ Стальной шлем образца 1968 года, в просторечии — каска.

1 марта 2014 г., 21-30, г. Харьков, будущий позывной «Юрист»

Думалось невесело.

Что ждет меня и мою семью в стране победившей революции? Революции, которую я поддерживал, но в которой не участвовал?

Историю я всегда любил.

Людей наших знал хорошо.

Для «рыцарей революции» обыватели — всегда «терпиль», пищевой ресурс.

Так было в 1789-м.

Так было в 1917-м.

Ходить всю оставшуюся жизнь, пряча глаза, и выслушивать от революционеров издевательские вопросы о том, где я был, когда они на баррикадах бронетехнику жгли?

Спасибо, не надо!

Я не жертва, не потерпевший. Не трусливее их.

Водолазы вообще — парни не робкого десятка: под водой бывает всякое...

Гордон на сайте пишет: русский парламент разрешил введение войск в Украину, Парубий объявил мобилизацию.

Ничего не понимаю: ее же президент объявляет!

Но президента у нас где-то нет...

Регистрирую аккаунт в Фейсбуке, нахожу страницу Парубия. Интерфейс непривычный. «ВКонтакте» гораздо удобнее, да и музыка халявная...

Свежая запись: «Только что перезвонили моему помощнику из военкомата с приказом прибыть на 8.00 утра, согласно плану мобилизации».

...На кухне глотнул холодного чая. Такое время, революция... Наверное, мобилизацию могут и в Фейсбуке объявить — кто знает?

Я военнообязанный.

Военно-учетная специальность 172039а: водолаз водолазных работ.

Не флотский, могу быть использован в инженерных частях и подразделениях.